

Сыдыкбеков Расул Дилдекалиевич,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики.

**СОЦИОПРИРОДНОЕ МЫШЛЕНИЕ КИРГИЗОВ
В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социоприродное мышление; антропокосмизм; антропоцентризм; эволюция; экогуманизм.

АННОТАЦИЯ. Актуальность рассматриваемой темы определяется глобальным экологическим кризисом, диктующим необходимость осмысления фундаментальных проблем бытия общества и его взаимодействия с природой и индивидом, существенной трансформации этнического сознания. Рассматривается сущность социоприродного мышления в контексте системы миропонимания киргизского этноса. В философском осмыслении социоприродного мышления четко обозначились два логико-диалектических аспекта взаимосвязи человека и окружающей природной среды: с одной стороны, человек рассматривается как неотъемлемая часть быстро меняющейся среды обитания, с другой – сам человек представляется в качестве фактора социоприродной эволюции, создающий новую технику и технологии и тем самым активно воздействующий на окружающий мир. Одна из основных идей философии социоприродного мышления – единство планеты Земля и человечества. Эта идея отражается в социоприродном мышлении киргизского этноса, которое представляет собой совокупность мировоззренческих установок, жизненно-практических ориентаций на причастность людей к предметам, явлениям природного бытия, выражает чувственно-рациональное постижение, восприятие реального мира не только интеллектом, разумом, но и сердцем, в результате личностного озарения. Социоприродное мышление киргизского народа отражает духовно-нравственный, социально-экологический аспект мировоззрения, миропонимания, мироотношения, нацеленность на включение человека в активное гармоничное взаимодействие с окружающей средой с учетом естественных законов и ритмов природы.

Sydykbekov Rasul Dildekaliyevich,

Candidate of Philosophy, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Political-juridical Research of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

**SOCIO-NATURAL CONSCIOUSNESS OF THE KYRGYZ PEOPLE
IN THE CONTEXT OF TRADITIONAL ETHNIC CULTURE**

KEYWORDS: socio-natural consciousness; anthropocosmic theory; anthropocentrism; evolution; eco-humanism.

ABSTRACT. The urgency of the chosen topic is defined by the global ecological crisis demanding rethinking of the fundamental problems of life of society and its interaction with nature and individual and of essential transformation of ethnic consciousness. The article deals with the essence of socio-natural consciousness in the context of the world view system of the Kyrgyz ethnos. Two logico-dialectical aspects of interaction between man and the surrounding nature have been clearly formed in philosophical thinking: on the one hand, man is treated as an inseparable part of the quickly changing habitat; on the other hand, man himself is represented as a factor of socio-natural evolution creating new mechanisms and technologies and thus actively influencing the surrounding world. One of the basic ideas of philosophy of socio-natural consciousness is the unity of the planet Earth and humanity. This idea is reflected in the socio-natural consciousness of the Kyrgyz ethnos, which represents a complex of world outlook goals, everyday life orientations to possess objects and be involved in natural events expresses sense and rational cognition or perception of the real world not only by intellect and thinking, but also by taking it into one's heart in the result of personal insight. The socio-natural consciousness of the Kyrgyz people reflects the moral-spiritual and socio-ecological aspect of world outlook, world view, world relation and the desire to include man in active harmonious interaction with the environment in accordance with natural laws and nature's rhythms.

Современное социально-культурное развитие требует нового осмысления многих фундаментальных проблем бытия общества и его взаимодействия с природой и человеком, существенной трансформации этнического сознания, тем более глобальный экологический кризис в начале XXI в. не оставляет человечеству времени на «естественный» выход из социально-экологической ситуации. Об этом заявлено

в документах конференции ООН по окружающей среде и развитию и других законодательно-нормативных актах, теоретических разработках, исследованиях по экологической проблематике. Существующая модель социума, в рамках которой достигли своего высокого уровня жизни развитые страны, должна быть заменена «моделью устойчивого развития», иначе человечество ждет неминуемый крах.

С этой позиции осознание киргизским обществом возможных глобальных противоречий между технократической деятельностью человека и необходимости гармонии с природой приводило его к поискам выхода из возможного будущего неблагоприятного состояния, в котором могло бы оказаться всё человечество. Подобное миропонимание обусловлено эволюционной сущностью социоприродности мышления.

Следует отметить, что в философии социоприродности мышления наиболее отчетливо обозначились два логико-диалектических аспекта взаимосвязи человека и окружающей природной среды: с одной стороны, человек рассматривался как неотъемлемая часть быстро меняющейся среды обитания, зависящая во всех своих бытийных проявлениях от природной целостности. С другой стороны, сам человек представляется в качестве фактора социоприродной эволюции, ведь он развивал свои способности таким образом, что, создавая новую технику и технологию, начинал активно воздействовать на окружающий мир. В современной сложной социально-культурной, социально-экологической ситуации, перед лицом экологического кризиса, поиск путей устойчивого развития как оптимальной регуляции отношений человека и бытия остального мира имеет особую значимость.

Одна из основных идей философии социоприродности мышления – единство планеты Земля и человечества. В этом контексте в социоприродном мышлении киргизского этноса первостепенное значение приобретают идеи созвучного, гармоничного развития человека как микрокосма и макрокосма (Вселенной). Необходимо подчеркнуть, что человек сам по себе не может планировать эволюцию. Он должен к ней приобщиться, с нею гармонизироваться. Таким образом, дальнейшая прогрессивная эволюция человечества становится возможной только при условии его преобразования по законам природы и в ее естественном ритме.

Социоприродное мышление продолжает традиционную эстафету человеческих исканий в области реализации идеи единства человека и природы и поднимает соответствующие духовные ценности на небывалую высоту прозрений человеческого духа. На наш взгляд, социоприродное мышление вообще (и социоприродное мышление киргизского народа) выступило провозвестником новой парадигмы в культуре – парадигмы гармонически-полифонической, межсубъектной – и намного опередило научное познание своего и нынешнего времени. Указанные прогрессивные идеи вопло-

щались в том числе в концепции космизма, заслуга которого в том, что «он положил конец человеческому антропоцентризму, включая и коллективный общечеловеческий своецентризм и геоцентризм» [6]. Следует признать, что в целом социоприродное мышление киргизов не представляет собой ни философской, ни научной школы, а является умонастроением, мировоззрением или тенденцией в системе традиционной духовной культуры этноса. Особенно социоприродного мышления киргизов является представление о том, что «природа – это не объект, наблюдаемый и описываемый человеком извне. Природа – это космос, то есть мир, элементом которого мы являемся» [3, с. 170].

Социоприродное мышление, выражая духовно-нравственный аспект многогранного, противоречивого отношения людей к естественной природной целостности, имеет конкретно-исторический характер. При его развертывании в цивилизационно-социальном пространстве и историческом времени, как правило, появляются и расширяются новые горизонты, ценностные парадигмы гармоничного взаимодействия субъекта (человека, коллектива, этноса, нации, народностей и народа в целом) и объекта (предметов, явлений и процессов биосферы или природной среды), которые показывают диалектичность коэволюционного развития природы и социума.

Стратегическим направлениям циклически необратимого, поступательного развития человеческой цивилизации соответствует имманентная логика социоприродного мышления киргизов, которая, имея определенные истоки в природных и социокультурных феноменах, в различных типах традиционных культур (ценностей), обладает экогуманистической направленностью, выражает заботу об интересах не только нынешнего и будущих поколений людей, но и окружающей природной среды. Исходя из сказанного, можно сказать, что в рамках философии социоприродности мышления утверждается антропокосмизм, чем преодолевается традиционный человекоцентризм (в частности, западный антропоцентризм), в соответствии с которым именно удовлетворение человеческих потребностей обуславливает динамику цивилизации. В этой связи, исследуя динамику кочевой и оседлой цивилизации и их отличительные особенности, Ж. К. Урманбетова и С. М. Абдрасулов подчеркивали, «что в данном случае динамизм как способ бытия западного человека и динамизм как свойство самоощущения кочевника несколько разнятся по наполненности смысловой нагрузкой. Динамизм западного человека вы-

текает из философии антропоцентризма, когда человек мыслит себя центром мироздания и соответственно стремится подчинить себе этот огромный мир природы. Динамизм же кочевника – это скорее способность идти в ногу с развитием природы, продиктованная изначальной гармонией природы и человека – ее порождения. Кочевник не противопоставляет себя миру, а живет по принципу единства сосуществования и соразвития, обуславливающего нетленную взаимосвязь человека и природы» [7, с. 92]. Следовательно, антропокосмизм (природоцентризм кочевников) исходит из того, что доминирующей ценностью предстает сохранность живого (и жизни) на Земле. Выход на уровень этого стереотипа обеспечивает как сохранение естественного равновесия исторически сложившихся экосистем, так и не только выживание, но и развитие человека (а значит, и социума в целом).

Необходимо подчеркнуть, что антропоцентрическое мышление основано на значительной переоценке значения и роли человека в системе мироздания, доходившей иногда до абсурдного утверждения, что всё в мире создано для удовлетворения его потребностей как властителя природы. В связи с этим Земле как месту обитания человека долгое время приписывалось центральное положение во Вселенной. Традиционные идеи антропоцентризма еще сильны, так что необходимо переделать сознание человека в соответствии с новым, антропокосмическим мировоззрением. При этом необходимо констатировать, что именно распространенное антропоцентрическое мировоззрение является одним из источников эколого-кризисной ситуации.

При развитом социоприродном мышлении для людей характерно постоянное ощущение своей органической, неразрывной и действенной связи с природой, со всем космосом. Эта необходимая связь распространяется на все стороны человеческого бытия и имеет двусторонний характер в том смысле, что человек, испытывая разнообразные и сложные воздействия со стороны окружающей природы, и сам в то же время может влиять и влияет на нее различными способами.

Проблемы взаимоотношения социума и природы, поисков путей выхода из экологического, социально-экономического, духовно-нравственного кризиса в мировом сообществе, в частности в Кыргызстане, стали предметом обсуждения в духе экоцентризма в научных философских кругах, в сфере общественного и политического сознания. С целью предотвращения возможного экологического кризиса и выхода

из него разрабатываются различные природоохранные меры, безотходные технологии переработки ресурсов, но эти меры, по видимому, могут лишь замедлить наступление кризиса или как-то смягчить его. В новом геосоциальном пространстве встала проблема изменения отношения современного человека к окружающей среде обитания, пересмотра этических, мировоззренческих принципов в его общении с природной средой, которая в современных условиях как никогда нуждается в «заботе».

Решение этой проблемы связано с поиском путей устойчивого социально-культурного развития на основе поддержания, возрождения и совершенствования, обогащения этнических, национальных форм жизнедеятельности. Большой интерес в этом плане представляет социально-философское исследование специфики социоприродного мышления киргизского народа и системы базисных ценностей нашего этноса и его культурно-исторические формы существования как уникальной микромоделли кочевой цивилизации, истоки которой восходят к древней центрально-азиатской культуре. Ведь «все новое – это хорошо забытое старое», но на очередном, более высоком последовательном витке развития, отрицающем предыдущий этап с сохранением положительного, смыслодержательного в историко-логической эволюции.

На современном этапе развития в социально-культурной сфере киргизского общества невозможно не признать господство отдельных западных идеалов и ценностей, отличающихся узкоматериальным, потребительским характером (богатство, власть, престиж, карьеризм, физическая сила и т. п.) и явной симуляционной иллюзорностью. В этом смысле представляется плодотворным обращение к философской традиции социоприродной мысли киргизского этноса, актуализирующей *общечеловеческий и экологический* уровни ценностей и понимания смысла человеческого бытия, раскрывающей роль и назначение субъектов (социумов) в природе.

Содержательно-нравственные отношения, характеризующие социоприродную целостность, в значительной степени определяются естественно-природными факторами, в которых пребывает какой-либо народ. В этой связи киргизский этнос, как известно, длительное время формировался как *номадический этнос*, что не могло не сказаться на его психологии, менталитете, ментальности, образе жизни и на отношении к природной среде. Но не вызывает сомнения и то, что звездное небо, ландшафт, почва, климат, природные ресурсы и биоразнообразие, естественный мир обитания

в целом так или иначе сказываются на организации бытия народа, на формировании его социоприродного мышления, этнического сознания.

Социоприродное мышление киргизов-номадов, как справедливо подчеркивает Ж. К. Урманбетова, характеризуется тем, что «традиционное экологическое мышление восточного человека космоцентрично: он благоговеет перед природной средой, подчиняет свое “я” природе, находится в состоянии гармонии с ней, тем самым провозглашая некую покорность и смирение, погруженность во внутренний мир своего “я” для постижения смысла природного бытия, отсюда идет интуитивность и интроспективность образного мышления. В восточной экологической культуре более развита эмоциональность, духовные ценности приобретают некую одушевленность, вместе с тем восточное мышление более конкретно, нежели западное, оперирующее абстракциями» [7, с. 57–86]. Изучая особенности социоприродного мышления киргизов-кочевников, С. М. Абдрасулов пишет: «Избыточность” кочевого мира не противопоставляется миру природному. В то время как “избыточность” мира оседлого человека противопоставляется миру природному. Об изначальной экологичности кыргызского менталитета говорит и смысл слова “творчество”. Если говорить о создании чего-то нового, творении, творчестве, то необходимо сказать, что культуры оседлые и кочевые понимают его немного по-разному, точнее по-своему. Творчество для кыргыза-кочевника – это “чыгармачылык”, образованное от корневого слова “чыгар”, означающего выводить, вывозить, выпускать, вынимать. Следовательно, творчество для него – это вынимание, выведение, перевод неизвестного, непознанного в известное, обжитое поле человеческого знания. Здесь, как мы видим, кочевник строит совсем не чужой, искусственный мир. Его мир находится в гармонии с природой. Поэтому кочевник творит (выводит) только то, что не влияет губительно на природу, не разрушает ее. Менталитет кочевника всегда реагировал как индикатор мира от мира природы, т. е. сознание кочевника онтологически, изначально было экологическим» [1, с. 12–13]. Этот же автор утверждает: «Традиционное сознание кыргыза-кочевника было таково, что он не противопоставлял себя природе. Он (кыргыз-кочевник) даже в мыслях не помышлял оторваться от природы» [2]. С позиции социоприродного мышления человеческого бытие невозможно представить в отрыве от окружающей среды, хотя оно не осознавалось так же, как в оседлой, западной христианской традиции, где про-

слеживается четкое противопоставление человека и природы, души и тела. Разрушив античный космоцентризм, христианство сняло запреты на активизацию использования природы. Объекты природы утрачивают свой преимущественный созерцательный статус; их потребление уже не регулируется запретительными принципами. Человек и природа были расположены по разные стороны бытия. С. Д. Дерябо констатирует: «Христианство кардинально изменило и характер взаимодействия с миром природы, переведя его в плоскость прагматизма. Оно освободило человека от обязанности боготворить природу, дало ему неограниченную свободу в обращении с ней, превращенной в “сырье”, лишенное какого бы то ни было священного смысла. Христианство утвердило представление о санкционированном самим Богом потребительском, прагматическом использовании природы» [4, с. 135].

Поэтому «человек мог воздействовать на природу, видя в ней лишь кладезь полезных для себя вещей. Для того чтобы их у природы взять, необходимо было усовершенствовать орудия воздействия, которые со временем заполнили собой образовавшийся «зазор» между ним и природой. Так появилось опосредующее звено. Его разрастание все дальше отдаляло человека от природы» [7, с. 35].

Следует отметить, что киргизы, руководствуясь идеями социоприродного мышления, с особым трепетом поклонялись природе, подчиняя свое «я» природе, воспринимая все явления и законы природы как необходимое и неизбежное, должное, т. е. бытие этнического сознания демонстрирует почти полный симбиоз человеческих коллективов с природно-биологическими системами и острое ощущение живого, созидательного начала в природе. Люди, в частности субъекты, ведущие кочевой образ жизни, находились в многосторонней связи со средой обитания и полностью подчинялись действию природных законов и закономерностей.

Если на Западе в оседлой жизни человек с самого начала своего существования стремился к господству над природой, то на том отрезке пространства, где простираются степи и горы, проживающие среди них кочевники изначально избегают вмешательства в природные процессы, более того, они обожествляли природу, преклонялись перед ее силами, считали ее первоначалом (субстанцией) своего бытия. Всё окружающее имело такие же права на жизнь, как и человек, нельзя было относиться к природе хищнически, люди должны были жить только в согласии и гармонии с ней, не нанося ей

вреда. По представлениям кочевников, истинная культура включает в себе умение жить в согласии с природой, не нарушая ее «правил», не противореча ей, удовлетворяясь необходимым и воздерживаясь от всего излишнего и неоправданного. Таким образом, кочевники, в отличие от представителей современной цивилизации, не вступали в конфликт с природой, не покоряли ее.

Целостность традиционной культуры определяется прежде всего особым типом хозяйствования в контексте среды обитания. При этом кочевник относился к природе как активный субъект деятельности, но в то же время не считал себя господином. Соизмеряясь с суровым, резко континентальным климатом Великой степи Центральной Азии, кочевники создали продуманную и эффективную систему, искусственные способы кочевого скотоводства, определив, когда, где и как пасти скот, чтобы не истощалась почва. Зимой скот пасли в низовьях рек, где под снегом сохранялась сочная зеленая трава, летом – в горах или предгорьях, залитых солнцем и обдуваемых ветром. Кочевник словно «разговаривал» с

природой, прислушиваясь к ней в своей деятельности. Она была для него одушевленной. И земля, и вода, и лес, и горы имели своих духов. Человеку было позволено хозяйствовать, и за это он благодарил небо, землю, воспринимая их как великое чудо, неразгаданную тайну [5, с. 184].

Таким образом, социоприродное мышление должно, как нам представляется, основываться на осознании и признании того, что природа есть естественная, субстанциональная основа человеческого бытия. Между людьми и природной средой объективно существуют гармоничные связи, неразрывное единство, многосторонние отношения, наполненные экогуманизмом; отсюда причинение вреда природе есть не менее безнравственное дело, чем причинение вреда человеку. Социоприродное мышление как социокультурный этнический развивающийся феномен есть важнейший фактор, определяющий этническое мышление киргизов, которое адекватно отражает соотношения социума и окружающей среды в аспекте их гармоничного со-бытия и сотворчества в проекции философии истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрасулов С. М. К проблеме имитационного существования // Социально-экономические и правовые проблемы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (19–20 июня 1997 г.). Бишкек, 1997. Ч. 3 : Философия. Социальная педагогика. С. 12–13.
2. Абдрасулов С. М. Введение в философию номадов, или Опыт философского осмысления культурных оснований кыргызов // Республика. 1995. 10 окт. С. 6.
3. Гиренок Ф. И. Экология, цивилизация, ноосфера. М., 1987. С. 170.
4. Дерябо С. Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М., 1999. С. 135.
5. Нысанбаев А. Н. Философия взаимопонимания. Алматы : Главная ред. «Казакх энциклопедиясы», 2001.
6. Русский космизм и ноосфера : тез. докл. Всесоюз. конф. Ч. 1. М., 1989.
7. Урманбетова Ж. К., Абдрасулов С. М. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. Бишкек : Илим, 2009. 212 с.

REFERENCES

1. Abdrasulov S. M. K probleme imitatsionnogo sushchestvovaniya // Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye problemy na sovremennom etape : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (19–20 iyunya 1997 g.). Bishkek, 1997. Ch. 3 : Filosofiya. Sotsial'naya pedagogika. S. 12–13.
2. Abdrasulov S. M. Vvedenie v filosofiyu nomadov, ili Opyt filosofskogo osmysleniya kul'turnykh osnovaniy kyrgyzov // Respublika. 1995. 10 okt. S. 6.
3. Girenok F. I. Ekologiya, tsivilizatsiya, noosfera. M., 1987. S. 170.
4. Deryabo S. D. Ekologicheskaya psikhologiya: diagnostika ekologicheskogo soznaniya. M., 1999. S. 135.
5. Nysanbaev A. N. Filosofiya vzaimoponimaniya. Almaty : Glavnaya red. «Kazakh entsiklopediyasy», 2001.
6. Russkiy kosmizm i noosfera : tez. dokl. Vsesoyuz. konf. Ch. 1. M., 1989.
7. Urmanbetova Zh. K., Abdrasulov S. M. Istoki i tendentsii razvitiya kyrgyzskoy kul'tury. Bishkek : Ilim, 2009. 212 s.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.